

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-225-238

Высшее образование глазами студентов (на примере мониторингового исследования выпускников МЭИ)*

М.Л. Ивлева¹, С.Н. Курилов², Балдо Дагцмаа³

¹Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

²Национальный исследовательский университет
«Московский энергетический институт»
ул. Красноказарменная, 14, Москва, 111250, Россия

³Национальный университет Монголии
Их Сургуулин Гудамж-1, 46а/523, 14201, Улан-Батор, Монголия
(e-mail: ivleva-ml@rudn.ru; kurilov85@mail.ru; dagzmaa@gmail.com)

Аннотация. В статье представлена попытка решить задачу оценки качества организации и содержания высшего образования с позиции обучающихся. Авторы рассматривают отечественный и зарубежный опыт включения в данную деятельность студента как одного из ее главных действующих лиц. Для решения поставленной задачи выделены наиболее распространенные формы участия студентов в обеспечении качества образования, обозначены проблемные области и неиспользованные резервы подобной студенческой деятельности. Так, основной формой участия студентов в оценочно-контрольной деятельности вуза является заполнение различных анкет с целью выявления их оценок и мнений о прослушанных в период обучения курсах. Проанализирована практика ряда зарубежных и отечественных вузов в данной области. В частности, в качестве примера рассмотрен опыт Российского университета дружбы народов, Северо-Восточного федерального университета, Института уполномоченных по качеству от студентов в Кемеровском филиале Российского государственного торгово-экономического университета, а также Центра прикладных социологических исследований Московского энергетического института (НИУ «МЭИ»). Представлены результаты социологического исследования мнений и оценок выпускников технических и социально-гуманитарных направлений НИУ «МЭИ» (2017–2019) по вопросам базовой и профессиональной подготовки. Проведенное мониторинговое исследование выявило ряд факторов, влияющих на качество подготовки в период прохождения практики в вузе, что позволило авторам обозначить ключевые проблемы маркетинга образовательных услуг в современном вузе. Показана необходимость изучения вопросов самореализации выпускников, их востребованности на рынке труда, а также поиска новых критериев для оценки качества высшего образования. Признается необходимость и возможность формирования новой идеологии управления качеством образования в вузе, предлагается ряд условий и мер, которые могут гарантировать качество высшего образования в России.

Ключевые слова: качество образования; высшее образование; студенты; мониторинговое исследование; выпускники вуза; маркетинг образовательных услуг; профессиональная самореализация; критерии оценки качества; гарантии качества

* © Ивлева М.Л., Курилов С.Н., Балдо Дагцмаа, 2021

Статья поступила 16.10.2020 г. Статья принята к публикации 03.12.2020 г.

Интеграция отечественного образования в мировое пространство и происходящие в нашей стране социально-экономические преобразования выдвигают ряд принципиально новых требований к системе высшего образования, в том числе к планированию и организации учебного процесса, содержанию профессионального образования и, соответственно, квалификации выпускников [3; 5; 10]. Одной из наиболее актуальных и вызывающих оживленные дискуссии и споры является проблема оценки качества образования. Так, в утвержденной распоряжением Правительства России в 2014 году «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы» [11] ставилась довольно амбициозная цель — обеспечить условия для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала. Реализация цели предполагала в том числе формирование обновленной, отвечающей запросам времени идеологии управления качеством образования в вузе в контексте включения в данную деятельность студента как одного из главных действующих лиц [6; 12; 18].

Современный вуз существует в жестких рыночных условиях конкуренции в сфере образовательных услуг. Это особенно отражается на московских вузах, где конкуренция в силу исторически сложившихся причин и традиций намного выше, чем в других регионах. В Москве сегодня работает более 260 вузов, что почти в три раза больше, чем в ближайшем конкуренте — Санкт-Петербурге. Конкурентная среда побуждает вузы учитывать мельчайшие оттенки предпочтений потребителей образовательных услуг, среди которых предприятия, учреждения и, конечно, выпускники вузов.

В отечественном образовательном пространстве сегодня единодушно признается тот факт, что система оценки качества преподавания, когда сам преподаватель оценивает качество своего труда, является архаичной и излишне субъективной. Единодушие наблюдается и в признании необходимости изменения этой системы в направлении активизации участия студентов как потребителей образовательных услуг в оценочных процедурах качества образования. Следует признать, что проблема совершенствования сферы управления образованием, формирования «обратной связи» и оценки качества образования давно вышла на государственный уровень и обозначена в правительственных документах как одна из ключевых задач для осуществления транзита российского образования в будущее — из 2020 в 2024 годы. Достаточно упомянуть такие реализованные мероприятия, как создание ряда общественных организаций, в частности, Всероссийского студенческого совета по качеству образования, общероссийского общественного проекта «Всероссийская студенческая школа по качеству образования» и др. Деятельность этих организаций разнообразна и предполагает проведение семинаров-практикумов, студенческих форумов и школ по качеству образования. Также проводятся мониторинговые исследования по выявлению запросов и требований студентов, наиболее распространенных форм участия студентов в решении

задач обеспечения качества образования, проблемных областей и неиспользованных резервов в оценке качества высшего образования. Однако сложившаяся практика привлечения студентов к оценке организации и содержания образования в российских вузах свидетельствует об отсутствии структурированной и эффективной системы в данной области.

В этой связи полезным может оказаться зарубежный опыт: в ряде европейских стран участие студентов в процессах, связанных с управлением вузом, закреплено юридически и регламентируется как внутренними, так и внешними нормативными актами. В частности, речь идет о практике участия студентов в предоставлении обратной связи в вузах таких стран, как Финляндия, Австрия, Германия, Бельгия, Литва, Нидерланды, Швейцария, Словения, Великобритания, Норвегия и др. [17; 22]. Основной формой участия студентов в оценочно-контрольной деятельности вуза является заполнение различных анкет с целью выявления их оценок и мнений о прослушанных курсах. Разработчики анкет стремятся к оптимизации учебного процесса, проводят анализ обеспечения качества образовательной деятельности, мониторинг качества подготовки специалистов, определяют направления развития и совершенствования образовательной деятельности [15], что соответствует ситуации в отечественных вузах [10].

Различия наблюдаются в распространенности других форм активности студентов и в степени их вовлеченности в оценку качества образования [23]. Среди популярных, но недостаточно практикуемых в нашей стране форм можно назвать учебный курс в ряде западных университетов, направленный на ознакомление студентов с гарантиями качества образования в вузе и возможностями их участия в его обеспечении. В университетах Финляндии проводятся тематические дни и мероприятия, призванные ознакомить студентов с их правами и обязанностями в рамках участия в оценочном процессе и ознакомления с состоянием дел в вузе [14]. Ежегодно вручается премия самому активному студенту, внесшему существенный вклад в улучшение преподавания [20]. Внимания заслуживает и опыт привлечения студентов через общественные организации (студенческий союз и студенческие ассоциации), а также создание специальных структур по надзору за качеством высшего образования посредством оценки, аккредитации и признания уровня развития учебных заведений и качества курсов. При этом практически повсеместно имеет место обучение студентов оценочным процедурам как внутренних, так и внешних систем образования, создаются базы студентов-оценщиков.

Признавая серьезные достижения зарубежных коллег в анализируемой области, следует обозначить и успехи отечественных вузов, в частности, Института уполномоченных по качеству от студентов, созданного в Кемеровском филиале Российского государственного торгово-экономического университета (далее — РГТЭУ) [4. С. 65]. Другой пример — Российский университет дружбы народов (РУДН), где создана и эффективно работает комиссия по качеству обучения при студенческом комитете. Усилиями членов

комиссии — студентов проводятся семестровые мониторинги качества подготовки специалистов, опросы об удовлетворенности студентов процессом обучения, встречи с ректором и проректорами, определяются проблемы и сложности и корректируются направления деятельности. Представители студенческих организаций являются постоянными членами ученых советов всех уровней, принимают активное участие в обсуждении всех вопросов, включая миссию университета и его политику, голосуют по всем без исключения вопросам, в том числе кадровым [16].

Следует упомянуть опыт создания и внедрения в Северо-Восточном федеральном университете (СВФУ) сертифицированной системы менеджмента качества с широкими полномочиями, которая функционирует наряду с аналогичной РУДН студенческой комиссией по качеству образования [9. С. 141]. Заслуживает внимания и работа Центра прикладных социологических исследований Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт» (далее — МЭИ), который регулярно проводит опросы студентов и выпускников [8].

Проблема востребованности выпускников инженерно-технических вузов, МЭИ в частности, в условиях динамичного развития цифрового общества, автоматизации и роботизации многих профессиональных сфер актуальна, в первую очередь, для самих вузов. Насколько совпадают или расходятся с реальностью представления вуза о востребованности его выпускников на рынке труда? Как складываются их профессиональные судьбы, и помогает ли вуз своим выпускникам найти достойное применение полученным за годы учебы знаниям? Что необходимо изменить, усовершенствовать в программах и процессе обучения бакалавров, магистров и аспирантов сегодня, чтобы соответствовать запросам новой эпохи и ведущим тенденциям в развитии отрасли? По этим и ряду других вопросов, не имея объективной картины, невозможно прийти к рациональным управленческим решениям и, тем более, разрабатывать краткосрочные и долгосрочные программы, позволяющие с большей эффективностью управлять образовательным процессом и упрочивать позиции вуза.

В МЭИ проводятся опросы выпускников не только технических специальностей, но и социально-гуманитарных (экономика, лингвистика, реклама и связи с общественностью). Последний опрос выпускников был проведен с мая по июль 2019 года — методом анкетирования накануне получения дипломов: в анкетировании приняли участие как выпускники-бакалавры, так и выпускники-магистры: 579 человек (457 бакалавров и 122 магистра). Опрос был призван выяснить отношение выпускников к полученной специальности, степень удовлетворенности подготовкой, участие выпускников в научной работе в процессе обучения, планы выпускников после получения диплома и возможные формы обратной связи с университетом.

Оказалось, что большинство опрошенных (63,2%) в 2019 году уже работали, причем 91% — не в МЭИ, что соответствует ориентации вуза на

подготовку специалистов для внешних работодателей. Более половины работающих выпускников (54,5%) трудоустроено по специальности, что в рыночных условиях можно рассматривать как положительный факт. Разумеется, выпускника нельзя назвать экспертом по профессиональной подготовке или маркетингу образовательных услуг, но опрошенные вполне в состоянии оценить образовательную систему университета и качество своей профессиональной подготовки. Большинство выпускников (80%) собираются работать по полученной в МЭИ специальности, 12% еще не определились, и только 8% не собираются работать по специальности, что совпадает с результатами опросов выпускников в 2017 и 2018 годы и может рассматриваться как положительная тенденция. За последние десять лет доля выпускников, не намеренных работать по специальности, колеблется в пределах 6–8%, как и за последние три года (2017–2019).

Подавляющее большинство выпускников (89,2%) удовлетворено полученной подготовкой (Табл. 1). Средний балл удовлетворенности по 10-бальной шкале составил 7,6 балла, что можно расценивать как высокий показатель. За период 2017–2019 годов средний балл колебался в пределах 6,9–7,6 балла, что можно рассматривать как устойчиво положительную оценку профессиональной подготовки. Аналогичная картина с некоторой положительной динамикой наблюдается по показателю «суммарные положительные оценки» (80,9–89,2%).

Таблица 1

Удовлетворенность профессиональной подготовкой (%)

Насколько Вы удовлетворены подготовкой, полученной в МЭИ?	Год		
	2017	2018	2019
Доля отрицательных оценок (1–5 баллов по 10-тибальной шкале)	19,1	28,4	10,4
Доля положительных оценок (6–10 баллов по 10-бальной шкале)	80,9	71,5	89,2
Средний балл по 10-бальной шкале	7,5	6,9	7,6

Выпускники 2019 года отметили, что наибольший дефицит знаний ощущают в следующих областях: иностранный язык; информатика и вычислительная техника. Запрос на дополнительные знания в этих сферах колеблется в пределах 27,1–31,6% опрошенных. Интерес выпускников к изучению иностранных языков вполне оправдан: расширение международных связей способствует увеличению числа специалистов, для которых иностранный язык является средством профессионального общения и активно используется для решения конкретных задач [13. С. 254]. Был отмечен рост потребности в знаниях по информатике и вычислительной технике — с 18,3% до 27,1%, что вполне естественно в условиях роста информатизации общества [1. С. 75].

Менее значим, но ощутим дефицит узкопрофессиональных, юридических и фундаментальных знаний — запрос в пределах 11,3–18,5% респондентов. Обращает на себя внимание запрос на гуманитарную составляющую профессиональной подготовки. В динамике, за период 2017–2019 годов, прослеживается снижение запроса на дополнительную подготовку по иностранным языкам (с 39% до 31,5%), а также по правоведению (юриспруденции), маркетингу и экономике, которые до недавнего времени были достаточно востребованы. Радует тот факт, что в нестабильных рыночных условиях сохраняется стабильное положительное отношение выпускников к фундаментальной подготовке, недостаток в которой, т.е. запрос на дополнительные знания, отмечают 11,3–14,5%.

Таблица 2

Недостаток знаний (%)

В какой области Вы ощущаете недостаток знаний (из тех, что Вы получали в вузе)?	Год		
	2017	2018	2019
Наиболее значимый дефицит знаний			
Иностранные языки	39	30,2	31,5
Узкопрофессиональные	21,5	27,3	15
Средний дефицит знаний			
Информатика и вычислительная техника (новейшие электронно-информационные средства и т.д.)	18,3	19	27,1
Фундаментальная подготовка (математика, физика, химия)	14,5	13,1	11,3
Юридические	17,3	12,1	12
Маркетинг	12,1	12	7,2
Экономика	17,9	10,8	9,9
Незначительный дефицит знаний			
Не испытываю недостатка знаний	13,1	10,1	18,5
Слишком много лишних знаний	7,8	9,7	7
Управление (менеджмент)	8,2	6,8	9,3
Психология	5,2	3,4	6,2
Социология	2,2	1,5	2,3
Общекультурные	2,6	1,3	2,3
Другое	0,6	0,2	0,9

В отношении профессиональной подготовки наблюдается неустойчивость запроса на дополнительные знания: за три года от 15% до 27,3% опрошенных отмечали дефицит профессиональных знаний. Эти колебания можно

объяснить в том числе расхождением содержания практики в университете и реалий будущих рабочих мест. Именно этим можно объяснить появление у крупных фирм собственных корпоративных систем переподготовки [5. С. 240–241]. Производственная практика — один из основных видов подготовки студента в техническом вузе. Главной задачей практики является формирование у студентов профессиональных компетенций — это важнейший компонент квалификационной характеристики будущего инженера-энергетика [21. С. 47]. Проведенное исследование выявило ряд факторов, влияющих на прохождение и результаты практики, в частности, это взаимодействие руководителей практики на кафедрах с руководителями предприятий и организаций энергетической отрасли.

Обозначенные выше тенденции в запросе выпускников на дополнительные знания за период 2017–2019 годов представлен в Таблице 2. Можно предположить, что бакалавры чаще испытывают недостаток знаний в таких областях, как информатика и фундаментальная подготовка, а магистры чаще нуждаются в правовых знаниях или «не испытывают недостатка в знаниях». При этом следует отметить, что в магистерских программах подготовки специалистов в технических университетах правовая составляющая представлена достаточно широко.

Запрос на дополнительное образование, по сути, является контрольным для оценки дефицита знаний и имеет выраженную поведенческую направленность, которая влияет на определение значимости дисциплин. Несомненно, между ощущением дефицита знаний и желанием получить дополнительное образование существует определенная дистанция, связанная с расхождением стремлений и поведения. Тем не менее, результаты опроса подтверждают лидирующую роль в дополнительном образовании иностранного языка, профессиональной подготовки, информатики и вычислительной техники, близки к лидирующей группе менеджмент и экономика (соответственно 18,5% и 12,7%) (Табл. 3). Динамика потребности в дополнительном образовании показывает стабильно высокий интерес выпускников к иностранным языкам и профессиональной подготовке, рост интереса к информатике и вычислительной технике, некоторое снижение интереса к менеджменту и экономике.

Каждый четвертый выпускник участвовал в научных конференциях (25,3%), а каждый восьмой выступал с докладом на научном семинаре (13,4%); в конкурсе студенческих научных работ участвовали только 5,1% выпускников. Научные усилия студентов чаще всего поощрялись дипломами и грамотами — 18–19% дипломников. Треть выпускников (35,1%) участвовали в научно-исследовательской работе кафедр, и большинство (80,3% участвовавших) довольно этим опытом. Доля тех, кто не участвовал в научно-исследовательской работе кафедры, составила 62,1% (примерно половина не участвовавших жалеет об этом).

Треть выпускников хотела бы остаться работать в университете преподавателем или научным сотрудником при условии приемлемой оплаты труда, примерно каждый пятый готов заниматься административно-управленческой

работой на тех же условиях. Минимальный уровень оплаты для работы в МЭИ, по мнению большинства выпускников (67,3% опрошенных), находится в границах от 41 до 120 тысяч рублей в месяц: примерно половина этой группы согласна на минимальную зарплату в 41–80 тысяч рублей, что вполне реально для современного московского вуза.

Таблица 3

Дополнительное образование (%)

В какой из перечисленных областей знаний Вы бы хотели или намереваетесь получить дополнительное образование?	Год		
	2017	2018	2019
Иностранные языки	41	33,6	41,1
Профессиональная	27,6	31,8	32,8
Информатика и вычислительная техника	19,4	20,6	23,6
Управление (менеджмент)	28,5	24,5	18,5
Экономика	19,4	13,2	12,7
Фундаментальная	5,3	3,5	7,8
Правоведение	7,3	4,5	6,5
Психология	7,3	4,9	5,5
Гуманитарная	2	1,7	2,3
Социология	0,7	0,6	1,4
Хотел бы полностью переквалифицироваться	3,1	1,6	0,9
Другое	0,9	0,4	0,7

Большинство выпускников (58,7%) намерены в будущем работать по специальности, треть (37,2%) стремится поступить в магистратуру МЭИ (или другого вуза — 5,8%), каждый десятый — выехать за рубеж для работы или открыть собственное дело (9,7% и 9,4% соответственно). Выпускников, стремящихся поступить в аспирантуру МЭИ, всего 4,1%, а в аспирантуру другого вуза — ничтожно мало (0,2%). Основной мотив ухода в магистратуру или аспирантуру другого вуза — «нет нужной программы». Многие выпускники ушли от ответа о планах на ближайшее будущее, ответив «работать там, где платят» (13,3%).

Выбор выпускниками отрасли или сферы будущей деятельности достаточно традиционен для МЭИ, хотя и не всегда связан с основным энергетическим профилем подготовки (36%) (Табл. 4). Значительные доли выпускников планируют работать в таких сферах, как информационные технологии, промышленность, телекоммуникация и связь, образование и наука, что подчеркивает востребованность более универсального технического образования по сравнению с узкопрофессиональным [2. С. 59].

Предпочитаемые отрасли/сферы деятельности

В какой отрасли или сфере деятельности Вы собираетесь работать?	%
Энергетика	36,2
Интернет-технологии, разработка и распространение программных продуктов	25,1
Промышленность	17,8
Телекоммуникация, связь, вычислительная техника	15,2
Образование, наука	10,5
Строительство	7,2
СМИ, реклама, шоу-бизнес	6,1
Финансы, банковское дело, кредит	6
Государственное и муниципальное управление	5,7
Медицина	3,2
Сфера обслуживания	2,7
Транспорт	2,4
Армия, МВД, прокуратура, таможня, налоговая полиция	1,5
Издательское дело	1,2
Гостиничный и туристический бизнес	0,7
Страхование	0,5
Налоговая служба	0,2
Иное	3,3

Самая популярная у выпускников форма связи с университетом — это «встречи с выпускниками» (79%), от которой значительно отстают посещение ДК МЭИ (15,5%), участие в социальных группах (14,1%) и получение информационных писем (12,4%).

Безусловно, проведенное исследование не охватывает всех аспектов рассматриваемой проблематики — необходимы сравнительные оценки мнений студентов разных вузов, а также конкретизация тематики и детализация вопросов. Закономерным продолжением исследования может стать изучение вопросов самореализации выпускников, их востребованности на рынке труда, а также поиск новых критериев оценки качества высшего образования в стране.

Что касается проблем, возникающих при осуществлении контрольно-оценочной деятельности в вузах и препятствующих обеспечению качества образования, был составлен их перечень на основе анализа отечественной и зарубежной литературы. Так, специалисты Института уполномоченных по

качеству от студентов Кемеровского филиала РГТЭУ в качестве проблем оценки качества образования назвали отсутствие традиции привлечения студентов к такой работе и неготовность студентов к общественной работе и независимому контролю [4. С. 65]. К этому перечню следует добавить и ряд других проблем. Дело в том, что опросы, в том числе с участием студентов, в большей степени отражают общие настроения, чем отношение к образованию. Студенты редко проявляют активность, часто ведут себя пассивно, опасаясь санкций или будучи недостаточно мотивированными для выполнения общественной работы. Очевидна неготовность студентов к выполнению оценочных функций, отсутствие программ подготовки студентов к оценочной деятельности, и ситуацию усугубляет сменяемость участников студенческих ассоциаций по окончании обучения в вузе. Еще одна проблема — степень искренности студентов при проведении опросов. К сожалению, и руководство вуза не всегда доверяет студентам или видит пользу от подобного рода мероприятий [10].

Анализ практики оценки качества образовательного процесса в нашей стране и за рубежом позволил обозначить условия и меры, обеспечивающие качество высшего образования. К ним можно отнести, в первую очередь, наличие программы, в которой система оценки качества подготовки специалистов полностью соответствовала бы задачам обучения, учитывала характеристики национальной образовательной системы и современные мировые тенденции развития образования. Важной задачей отечественного образования на будущее выступает совершенствование сферы управления высшим образованием, формирование «обратной связи» и системы оценки качества образования, развитие научно-методического обеспечения оценочной деятельности, системы стимулирования, мотивации и приобщения студентов к общественной работе, изменение роли и отношения студенчества к оценке деятельности вузов. Необходимо всячески способствовать восприятию студентами себя в этом процессе как равноправных партнеров, вести с ними прямой, открытый и конструктивный диалог, информировать о состоянии дел в образовательном учреждении, предоставлять льготы и поощрять. Эти меры окажут серьезную помощь в организации системы эффективной подготовки будущих специалистов и в приведении ее в соответствие с требованиями времени, позволят повысить качество высшего образования [7].

Библиографический список

- [1] *Абрамов В.А., Морозов И.В., Наскидашвили Д.А.* Оценка влияния качества современного образования на трудоустройство выпускников вузов // *Образование и наука.* 2019. № 1.
- [2] *Борзов Е.В., Корягина И.И., Вотякова О.И., Курылева Н.В.* Управление качеством образования на основе мониторинговых исследований // *Образование и наука.* 2016. № 6.
- [3] *Вишневская Н.Г.* Качество образования как индикатор конкурентоспособности выпускников вуза на рынке труда // *Вестник Башкирского университета.* 2015. Т. 20. № 1.

- [4] *Власенко Н.Ф.* Участие студентов в системе гарантии качества высшего образования // Вестник ТГПУ. 2012. № 2.
- [5] Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
- [6] *Ерофеева О.В.* Качество высшего образования: роль студенчества в процессе улучшения образовательного процесса в вузе // Вестник ПГГПУ. Серия 1. 2014. № 2–2.
- [7] *Ивлева М.Л., Курмелева Е.М., Рудановская С.В.* Человек и общество в контексте современности (обзор всероссийской научной конференции с международным участием) // Вопросы философии. 2018. № 4.
- [8] *Ивлева М.Л., Курилов С.Н.* Проблема формирования социальной парадигмы эконоцентризма: опыт философского осмысления социологического исследования в вузе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. № 4.
- [9] *Игнатьев В.П., Варламова Л.Ф., Степанов П.А.* Привлечение студентов к оценке качества образования // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 12–1.
- [10] *Калугина Д.А.* Качество содержания, процесса и результата образования глазами студентов: результаты социологического исследования // Образование и наука. 2013. № 6.
- [11] Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.12.2014 г. № 2765-р) // URL: http://www.lexed.ru/search/detail.php?ELEMENT_ID=4264.
- [12] *Кучина А.В., Воронцов Д.Б.* Участие студентов в оценке качества высшего профессионального образования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. Т. 14. № 6.
- [13] *Медведева Е.А.* Анализ занятости выпускников системы высшего профессионального образования и их востребованности на рынке труда // Science Time. 2015. № 10.
- [14] *Меликян А.В.* Обеспечение качества высшего образования в странах ОЭСР // Вестник международных организаций. 2008. № 7–8.
- [15] *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ страхов, надежд и опасений (часть 2) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 2.
- [16] *Нарбут Н.П., Пузанова Ж.В., Ларина Т.И.* Жизнь студента в европейском измерении // Социологические исследования. 2017. № 5.
- [17] Норвегия: воплощение в жизнь элементов Болонского процесса // URL: <https://www.hse.ru/data/2010/05/12/1217370860/15.pdf>.
- [18] *Павлюченко А.В.* Обеспечение гарантий качества образования в вузе с привлечением студенчества // Молодой ученый. 2015. № 11.
- [19] Федеральный Закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
- [20] *Alaniska H., Codina E.A., Bohrer J., Dearlove R., Eriksson S., Helle E., Wiberg L.K.* Student Involvement in the Processes of Quality Assurance Agencies. Helsinki, 2006.
- [21] *Cirimiunna R., Meneguzzo F., Pecoraino M., Pagliaro M.* Reshaping the education of energy managers // Energy Research and Social Science. 2016. No. 21.
- [22] Embedding Quality Culture in Higher Education. A Selection of Papers from the 1st European Forum for Quality Assurance // URL: <https://www.eua.be>.
- [23] *Geven K.* Quality assurance is a process of growing up // Quality Assurance Review. 2010. Vol. 2. No. 1.

Информация о финансировании

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-511-44003 «Социальное знание: вызовы современной техногенной цивилизации»

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-225-238

Student assessments of the higher education (on the example of the monitoring survey of the MPEI graduates)*

M.L. Ivleva¹, S.N. Kurilov², Baldo Dagtmaa³

¹RUDN University
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

²National Research University Moscow Power Engineering Institute
Krasnokazarmennaya St., 14, Moscow, 111250, Russia

³National University of Mongolia (NUM)
Ikh Surguuliin Gudamj-1, 46a/523, 14201, Ulaanbaatar, Mongolia
(e-mail: ivleva-ml@rudn.ru; kurilov85@mail.ru; dagzmaa@gmail.com)

Abstract. The authors make an attempt of solving the task of providing the students with a possibility to assess the quality of the organization and content of the higher education. The authors consider the Russian and Western practices of engaging students in such assessing activities as one of their main actors. The article identifies the most common forms of student participation in ensuring the quality of education, some of its problem areas and unused resources. Thus, the basic form of student participation in evaluation and control activities in the university is to fill out various questionnaires in order to express their assessments and opinions about the courses taken during the training period. The authors considered some relevant practices of foreign and Russian universities, in particular, the experience of the RUDN University, North-Eastern Federal University, Institute of Quality Student Commissioners of the Kemerovo branch of the RSTEU, and the Center for Applied Sociological Research of the MPEI. The article presents the results of the sociological study of opinions and assessments of the MPEI graduates in technical and social-humanitarian areas, which was conducted in 2017–2019 on the issues of basic and professional training. The monitoring study revealed a number of factors that affect the quality of practical training at the university, which allowed the authors to identify the key problems of marketing educational services by the contemporary university and to show the need to study the issues of self-realization of graduates, their demand in the labor market, and to search for new criteria for assessing the quality of higher education. The authors believe that we need a new ideology of quality management in the higher education, and propose some conditions and measures that would ensure the high quality of the higher education in Russia.

Key words: quality of education; higher education; students; monitoring research; university graduates; marketing of educational services; professional self-realization; criteria for assessing the quality; quality assurance

Funding

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 19-511-44003 “Social knowledge: The challenges of modern technogenic civilization”

References

- [1] Abramov V.A., Morozov I.V., Naskidashvili D.A. Otsenka vliyaniya kachestva sovremennogo obrazovaniya na trudoustroystvo vypusknikov vuzov [Assessment of the impact of

* © M.L. Ivleva, S.N. Kurilov, Baldo Dagtmaa, 2021

The article was submitted on 16.10.2020. The article was accepted on 03.12.2020.

- the quality of contemporary education on the employment of university graduates]. *Obrazovaniye i Nauka*; 2019; 1. (In Russ.).
- [2] Borzov E.V., Koryagina I.I., Votyakova O.I., Kuryleva N.V. Upravlenie kachestvom obrazovaniya na osnove monitoringovykh issledovaniy [Management of the quality of education on the basis of monitoring research]. *Obrazovaniye i Nauka*. 2016; 6. (In Russ.).
 - [3] Vishnevskaya N.G. Kachestvo obrazovaniya kak indikator konkurentosposobnosti vypusnikov vuza na rynke truda [Quality of education as an indicator of the university graduates' competitiveness in the labor market]. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*. 2015; 20 (1). (In Russ.).
 - [4] Vlasenko N.F. Uchastie studentov v sisteme garantii kachestva vysshego obrazovaniya [Student participation in the system of ensuring the quality of higher education]. *Vestnik TGPU*. 2012; 2. (In Russ.).
 - [5] Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Molodezh Rossii: sotsiologicheskyy portret* [Russian Youth: A Sociological Portrait]. Moscow; 2010. (In Russ.).
 - [6] Erofeeva O.V. Kachestvo vysshego obrazovaniya: rol studenchestva v protsesse uluchsheniya obrazovatel'nogo protsessu v vuze [The quality of higher education: The role of students in improving the university educational process]. *Vestnik PGGPU. Seriya 1*. 2014; 2–2. (In Russ.).
 - [7] Ivleva M.L., Kurmeleva E.M., Rudanovskaya S.V. Chelovek i obshchestvo v kontekste sovremennosti (obzor vsereossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem) [Man and society in the context of modernity (a review of the conference)]. *Voprosy Filosofii*. 2018; 4. (In Russ.).
 - [8] Ivleva M.L., Kurilov S.N. Problema formirovaniya sotsialnoy paradigmy ekotsentrizma: opyt filosofskogo osmysleniya sotsiologicheskogo issledovaniya v vuze [The development of the social paradigm of eco-centrism: A philosophical interpretation of the sociological research in university]. *RUDN Journal of Sociology*. 2019; 4. (In Russ.).
 - [9] Ignatiev V.P., Varlamova L.F., Stepanov P.A. Privlechenie studentov k otsenke kachestva obrazovaniya [Student engagement in assessing the quality of education]. *Sovremennyye Naukoyemkie Tekhnologii*. 2016; 12–1. (In Russ.).
 - [10] Kalugina D.A. Kachestvo sodержaniya, protsessu i rezultata obrazovaniya glazami studentov: rezultaty sotsiologicheskogo issledovaniya [The quality of the content, process and results of education in the student perspective: The results of the sociological research]. *Obrazovaniye i Nauka*. 2013; 6. (In Russ.).
 - [11] Kontseptsiya Federalnoy tselevoy programmy razvitiya obrazovaniya na 2016–2020 gody [Concept of the Federal Target Program for the Development of Education for 2016–2020] (utverzhdena rasporyazheniem Pravitelstva RF ot 29.12.2014 g. No. 2765-r). URL: http://www.lexed.ru/search/detail.php?ELEMENT_ID=4264. (In Russ.).
 - [12] Kuchina A.V., Vorontsov D.B. Uchastie studentov v otsenke kachestva vysshego professionalnogo obrazovaniya [Student participation in assessing the quality of higher professional education]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*. 2008; 14 (6). (In Russ.).
 - [13] Medvedeva E.A. Analiz zanyatosti vypusnikov sistemy vysshego professionalnogo obrazovaniya i ikh vostrebovannosti na rynke truda [Analysis of the employment of the higher professional education graduates and demand for them in the labor market]. *Science Time*. 2015; 10. (In Russ.).
 - [14] Melikyan A.V. Obespechenie kachestva vysshego obrazovaniya v stranakh OESR [Ensuring the quality of higher education in OECD countries]. *Vestnik Mezhdunarodnykh Organizatsiy*. 2008; 7–8. (In Russ.).
 - [15] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chexii): sravnitelny analiz strakhov, nadezhd i opaseniya [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of fears and hopes (part 2)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (2). (In Russ.).

- [16] Narbut N.P., Puzanova Zh.V., Larina T.I. Zhizn studenta v evropeyskom izmerenii [Student life in the European dimension]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2017; 5 (In Russ.).
- [17] Norvegiya: voploshchenie v zhizn elementov Bolonskogo protsessa [Norway. Implementation of the Bologna process elements]. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/05/12/1217370860/15.pdf>. (In Russ.).
- [18] Pavlyuchenko A.V. Obespechenie garantiy kachestva obrazovaniya v vuze s privlecheniem studenchestva [Ensuring the quality of university education with the student participation]. *Molodoy Ucheny*. 2015; 11. (In Russ.).
- [19] Federalny Zakon ot 29.12.2012 g. No. 273-FZ “Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii” [Federal Law from December 29, 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation”]. (In Russ.).
- [20] Alaniska H., Codina E.A., Bohrer J., Dearlove R., Eriksson S., Helle E., Wiberg L.K. *Student Involvement in the Processes of Quality Assurance Agencies*. Helsinki; 2006.
- [21] Cirimiunna R., Meneguzzo F., Pecoraino M., Pagliaro M. Reshaping the education of energy managers. *Energy Research and Social Science*. 2016; 21.
- [22] Embedding Quality Culture in Higher Education. A Selection of Papers from the 1st European Forum for Quality Assurance. URL: <https://www.eua.be>.
- [23] Geven K. Quality assurance is a process of growing up. *Quality Assurance Review*. 2010; 2 (1).